

Он смотрел на Линь Сэня, а тот смотрел на него в ответ. В глубине глаз Линь Сэня читались такая сосредоточенность и трепетное отношение, что это вызывало у Дун Чэна лишь раздражение и досаду. Он ненавидел, когда реальность выходила за рамки его планов.

Линь Сэнь заметил, что собеседник витает в облаках, и, нахмурившись, не понимая, о чем тот думает, невольно позвал его:

— Дун Чэн...

В этот самый момент в темном баре внезапно заиграла легкая музыка — зазвонил телефон Линь Сэня. Он извинился, достал аппарат и, уже собираясь сбросить вызов, мельком увидел на экране имя Хэ Тинвэя. Линь Сэнь замаялся и посмотрел на Дун Чэна.

Тот кивнул:

— Сначала ответь.

Линь Сэнь виновато улыбнулся и нажал на кнопку приема, но на другом конце прозвучал не голос Хэ Тинвэя:

— Алло, здравствуйте. Подскажите, я разговариваю с господином Линь Сэнем?

Брови Линь Сэня тут же сошлись на переносице:

— Да, это я.

— Мы звоним из отделения полиции, — продолжали на том конце. — Ваш друг Хэ Тинвэй и Чу Цзинъи задержаны по подозрению в мошенничестве...

Когда Линь Сэнь закончил разговор, его лицо полностью переменялось. Он посмотрел на Дун Чэна, сидевшего напротив. Человек перед ним остался прежним, но в глазах Линь Сэня больше не было недавней любви — только глубокое недоверие.

— Это твоих рук дело? — спросил он.

Дун Чэн расслабился. Хорошо, что хотя бы часть плана прошла без сучка и задоринки. Он сбросил маску, позволив презрению и торжеству открыто отразиться на лице в полумраке бара, и просто ответил:

— Да, моих.

— Почему? — машинально спросил Линь Сэнь. Из-за песен, которые он пел ранее, голос его охрип.

Дун Чэн приподнял бровь и сунул руки в карманы брюк:

— Разве нужно так много причин? Наши позиции с Хэ Тинвэем изначально диаметрально противоположны. Окажись на моем месте он, он бы точно так же не стал проявлять ко мне милосердие.

— Но... — Линь Сэнь хотел сказать, что они ведь его друзья. Но слова застряли в горле — это показалось ему до нелепости смешным. Дун Чэн прав: это война между ним и Хэ Тинвэем. С того самого дня, как он вошел в семью Хэ, между ними должен был быть определен победитель. А Чу Цзинъи просто оказался не в то время не в том месте — глупая рыбешка, попавшая под раздачу.

— Как долго ты планировал это? — спросил Линь Сэнь.

Полиция по телефону сообщила, что Хэ Тинвэй и Чу Цзинъи подозревают в коммерческом мошенничестве на сумму около ста миллионов. Сумма огромная, но стал бы Хэ Тинвэй, учитывая его статус, подставляться ради каких-то ста миллионов? Лучшее объяснение — кто-то подстроил ловушку. Для семьи Хэ сто миллионов — пустяк, но этого достаточно, чтобы втоптать репутацию Хэ Тинвэя в грязь.

— У меня нет причин перед тобой отчитываться, — ответил Дун Чэн. Он достал телефон, посмотрел на время — прошло почти полчаса. Прямо при Линь Сэне он позвонил одному из своих людей, сказал, что здесь все в порядке, и он скоро выйдет.

Убрав телефон, он действительно поднялся и направился к выходу.

— Дун Чэн! — глаза Линь Сэня покраснели, как только тот отвернулся, а руки, сжатые в кулаки, опустились вдоль тела.

Дун Чэн остановился, но не обернулся:

— На твоём месте я бы не тратил время на пустые разговоры со мной, а поспешил бы к ним. В конце концов, первым, кому позвонил Хэ Тинвэй после случившегося, был ты, а не его дед.

— Дун Чэн... — снова позвал Линь Сэнь, но тот больше не останавливался и широким шагом направился к выходу. В баре по-прежнему мерцали звезды и пахло розами, но Линь Сэнь остался совсем один.

Когда с Хэ Тинвэем случилась такая беда, даже несмотря на его нежелание контактировать с семьей, старик Хэ вскоре узнал обо всем. Он немедленно вызвал Дун Чэна и Хэ Тинлуна в родовое поместье.

По дороге в усадьбу Хайбао, не успевая винить себя из-за ситуации с Линь Сэнем, поглядывал на сидящего рядом Дун Чэна.

Зная, насколько хорошо Дун Чэн изучил Чу Цзинъи и его деятельность, он догадался, что тот

наверняка через сюжетные ходы вычислял компании, которые в будущем ждал успех, и советовал их Хэ Тинвэю — эти проекты сулили верную прибыль.

Однако Дун Чэн упустил из виду, что сценарий больше сосредоточен на индустрии развлечений, чем на бизнесе, поэтому в описании компаний были лишь названия без подробностей. Все, что знал он, знал и Дун Чэн. Дун Чэн объединился с Ду И, создал компанию-однодневку с тем же названием и, воспользовавшись слепой верой Чу Цзинъи в сюжет, не только обманул его, но и подставил другую инвестиционную фирму, сотрудничавшую с Хэ Тинвэем.

Владелец компании-двойника исчез, оставив кучу улик, указывающих на Хэ Тинвэя, включая переводы денег на зарубежные счета последнего. Инвестиционная фирма немедленно заявила в полицию.

— Как Сяо Вэй мог пойти на такое? — Хэ Тинлун в поместье сокрушенно качал головой, выражая искреннее сожаление.

Дело Хэ Тинвэя еще не было закрыто, и старик Хэ верил в его невиновность. Но когда Хэ Тинлун в присутствии стольких людей косвенно признал вину брата, дед пришел в ярость и замешательство. Он как раз собирался что-то сказать, как вошел Дун Чэн.

Он пришел не с пустыми руками, а с папкой документов. Первое, что он произнес:

— Я не думаю, что это сделал Тинвэй.

Старик кивнул:

— Сяо Вэй не способен на такое.

Дун Чэн продолжил:

— Я выяснил, что та компания связывалась с Тинвэем, но он отказался инвестировать. Тогда они вышли на Чу Цзинъи...

Старик прищурился — он всегда знал, что его внук слишком близок с этим парнем по фамилии Чу.

Дун Чэн развил мысль:

— Большинство партнеров Тинвэя нашел именно Чу Цзинъи, поэтому мы можем сделать так...

Дун Чэн потратил несколько минут, излагая свой план — если вкратце, сделать Чу Цзинъи козлом отпущения.

Хэ Тинлун, не желавший, чтобы Хэ Тинвэй так быстро вышел на свободу, возразил:

— Раз уж дядя сказал, что Сяо Вэй невиновен, нам не стоит спешить. Поможем полиции разобраться, и он выйдет, разве нет?

Эти слова разозлили старика, и он прикрикнул на него:

— Не мели чепухи!

Дун Чэн поддержал его:

— Очевидно, что Тинвэя подставили. Если мы будем бездействовать, противник перехватит инициативу, и положение Тинвэя станет еще хуже. Вопрос о виновности мы выясним после того, как он окажется на свободе, а сейчас главное — как можно скорее очистить его имя.

Старик Хэ кивнул:

— Делай, как сказал.

Хэ Тинвэя выпустили через тринадцать часов после задержания. Дед лично приехал за ним. Он звал и Дун Чэна, но тот отказался, заявив, что Хэ Тинвэй его недолюбливает и будет только раздражен его присутствием. Старик не стал настаивать.

Впрочем, даже без Дун Чэна Хэ Тинвэй был в ярости. Всю дорогу домой он ругал Дун Чэна и жаловался на предвзятость деда, который, зная, что Дун Чэн его подставил, все равно помогал ему, а не родному внуку.

Старик, который ради освобождения внука использовал все свои связи и вместе с Дун Чэном не спал больше десяти часов, не выдержал этого нытья и влепил ему пощечину.

В тот же вечер Дун Чэн с трудом поднялся с постели. Он был измотан после десятичасовой работы и перед сном поручил Хайбао отклонять неважные звонки, поэтому на телефоне скопилось куча пропущенных. Потирая ноющую голову, он первым делом перезвонил Ду И.

Ду И, едва ответив, расхохотался:

— Знаешь? Второй молодой господин Хэ разругался с дедом и, даже не доехав до дома, развернулся и уехал. Ха-ха-ха, человеку под тридцать, а он все играет в эти игры. Это все ты его избаловал.

Другие не знали, но Ду И, наладивший связь с Дун Чэном три года назад, прекрасно все понимал. Сколько мелких компаний инвестировал Второй господин за эти годы, и в большинстве из них доли принадлежали Дун Чэну и ему самому. Господин Хэ вкладывал деньги, а они вдвоем бегали, высунув языки, позволяя ему три года почивать на лаврах. В итоге, кроме раздутаго эго, Хэ Тинвэй ни в чем не вырос.

Дун Чэн медленно сел на кровати, прислонившись к изголовью, и на его губах заиграла улыбка:

— Режиссер Ду тоже приложил к этому руку, Дун не смеет присваивать все лавры себе.

Ду И рассмеялся еще громче:

— Плюнь! Какой ты Дун, говори по-человечески!

Дун Чэн проигнорировал его выпад и спросил:

— Режиссер Ду, тебе понравилось играть эти три года?

Семья Ду, к которой принадлежал Ду И, ничем не уступала семье Хэ. Он сотрудничал с Дун Чэном не ради денег или власти, а просто от скуки, желая развлечься. Он ввязывался во все, что казалось ему интересным.

— Понравилось, очень понравилось. Но самое интересное еще впереди, не так ли? — Он поднял бокал и слегка коснулся им телефона. — Господин Хэ, пью за вас. Желаю, чтобы поскорее ваши рога стали длиннее.

Раньше Ду И любил шутить над его отношениями с Линь Сэнем, и Дун Чэн принимал это за шутки, пока вчера...

Дун Чэн скривил губы. Разве это нормальные отношения? Он неспешно повторил слова Ду И:

— Желаю, чтобы мои рога стали длиннее.

Покинув поместье, Хэ Тинвэй отправился в клуб к одному из друзей. После десятков безумных кругов на гоночной трассе тяжесть на душе не уменьшилась.

Он не понимал, что такого нашли в этом негодяе Дун Чэне? Двуличный человек, а все его любят. Теперь даже дед на его стороне — того и гляди, власть в семье Хэ перейдет к нему.

Чем больше Хэ Тинвэй думал об этом, тем сильнее злился. Он ударил по рулю, но этого показалось мало. Когда он уже собирался пнуть дверь машины, кто-то постучал в стекло. Хэ Тинвэю пришлось сдержаться, он опустил стекло и раздраженно бросил:

— Что надо?

Снаружи стоял совершенно незнакомый ему человек, держа в руках серебристый шлем, и улыбался:

— Еще заезд? Со мной.

Хэ Тинвэй, чья злость не находила выхода, не заботясь о том, кто перед ним, тут же согласился:

— Хорошо, погнали.

Он уже хотел закрыть окно, но тот придержал его:

— Просто так неинтересно. Давай на кон что-нибудь поставим?

— Денег хочешь? — Хэ Тинвэй, только что крупно потерявший из-за денег, был крайне недоволен.

Тот поспешно объяснил:

— Да как я могу просить денег у господина Хэ? Если проиграете вы, просто составите мне компанию выпить, пойдет?

Хэ Тинвэй понял: это очередной желающий завести связи. В обычное время он бы и смотреть не стал, но сегодня был не в духе. Если этот парень действительно сможет его победить и подарить ему острые ощущения, то почему бы и нет?

— Ладно. Если проиграю, сегодня выпьем.

— Господину Хэ стоит быть осторожнее.

Договорившись, они вернулись к своим машинам. Вдалеке взмахнули черно-белым флагом, взревели моторы, и серебристый с синим болиды сорвались с места, словно ураган.

На трибунах собралось немало зевак, которые встретили этот заезд криками и аплодисментами.

Хэ Тинвэй считал себя мастером гонок среди мажоров и даже состязался с профессионалами, поэтому был уверен в победе.

Но на трассе, после того как первые круги они шли ровно, с десятого круга соперник резко ускорился и оторвался на корпус. Хэ Тинвэй не собирался уступать, вдавил педаль газа, но впереди был поворот. Хэ Тинвэй зашел на слишком большой скорости, машину занесло, а противник уже прошел поворот — разрыв стал еще больше...

После заезда все окружили их. Хэ Тинвэй хоть и проиграл, но техника соперника его покорила. Забыв о досаде, он обнял его за плечи:

— Погнали, я угощаю всех выпивкой!

В клубе был свой бар, но Хэ Тинвэю там не нравилось. Он выбрал один из самых престижных клубов города. В конце концов, платит он — значит, он и решает. Ему хотелось сделать так, как ему приятно.

Так шумной компанией они вернулись в город Y...

Прошло совсем немного времени, и Линь Сэнь, находившийся в городе Y, получил сообщение о Хэ Тинвэе. Нахмурившись, он поспешно отправился по адресу, указанному в смс.

Пять часов утра, через шесть часов после того, как Линь Сэнь получил сообщение, Дун Чэн открыл почту. Внутри лежал файл.

В тот момент, когда он нажал на него, над головой Хайбао снова высветилось: Задание выполнено. У Системы свои критерии: не обязательно подставлять именно Чу Цзиньби, если достигнут нужный эффект — даже постельные фото Хэ Тинвэя и Линь Сэня подойдут.

...

...

Линь Сэнь проснулся от звонка собственного телефона. Открыв заспанные глаза, он потянулся за аппаратом и первым делом увидел изящное лицо Хэ Тинвэя и свое собственное обнаженное тело под одеялом. Линь Сэнь замер, но все же взял трубку. На экране высветилось имя агента. Он поспешно накинул рубашку, валявшуюся на тумбочке, и направился в ванную.

Он смутно помнил, как вчера вечером, получив сообщение от Хэ Тинвэя, отправился в Цзиньби. Там многие предлагали Хэ Тинвэю выпить, Линь Сэнь не выдержал, помог ему выпить пару рюмок, а потом... потом они оба, должно быть, напились.

Убедившись, что в конце концов он был настолько пьян, что едва держался на ногах, Линь Сэнь выдохнул и ответил на звонок:

— Алло? Что случилось?

— Что случилось? Открой компьютер и посмотри! Как вы с Вторым господином могли быть такими неосторожными...

Линь Сэнь не понимал, о чем речь, но открыл браузер в телефоне. Его взору предстали фотографии, где он и Хэ Тинвэй обнимались в полуобнаженном виде. Из-за того, что интимные места были замазаны, снимки выглядели крайне двусмысленно.

Линь Сэнь наконец понял, почему проснулся в одной постели с Хэ Тинвэем. Он всегда вел себя осторожно и никого не обижал, так что эти фото не могли быть направлены против него. Значит, цель — Хэ Тинвэй. Кто в последнее время перешел ему дорогу?

Дун Чэн?

Стоило этому имени всплыть в голове, как кровь ударила в виски. В ушах зашумело, перед глазами поплыли черные пятна. Он долго опирался на раковину, прежде чем снова услышал голос агента.

— Я слушаю, — ответил он.

Агент, который уже собирался повесить трубку, раздраженно сказал:

— Линь Сэнь, ты что, перешел кому-то дорогу?

— Нет, — отрезал Линь Сэнь.

— Тогда это Второй господин?

Линь Сэнь промолчал.

Агент все понял. Проблема была в Хэ Тинвэе. Он молча вздохнул:

— Противник подготовился основательно. Компания с момента появления новостей пытается их удалить, но ты же понимаешь, это сложно. И... — Агент не договорил, но оба понимали: это ударит по премьере нового фильма Линь Сэня, и дело будет отнюдь не только в деньгах.

Закончив разговор, Линь Сэнь с последней надеждой набрал номер Дун Чэна. Он думал: если тот скажет, что это не он, он поверит.

Но один гудок сменялся другим — длинные, бесконечные гудки.

Сердце Линь Сэня онемело. Когда он собрался сделать последний звонок, на телефон поступил входящий.

Это была мать Чу Цзиньи.

Дело о мошенничестве развивалось слишком стремительно. Линь Сэнь знал, что за всем стоит Дун Чэн, но не успел разобраться в деталях, как Хэ Тинвэя выпустили, а затем появились эти фото...

Все происходило слишком быстро, он не успевал реагировать. А теперь еще и мать Чу Цзиньи. Линь Сэнь не знал, что сказать. Поколебавшись несколько секунд, он ответил. Голос матери Чу был охрипшим — она явно плакала:

— А-Сэнь, это ты?

Линь Сэнь и Чу Цзинъи выросли вместе, семьи были очень близки, и мать друга была для него почти как родная. Услышав ее голос, он почувствовал боль в груди:

— Да, это я. Как сейчас Цзинъи?

— Он... — мать Чу не сдержалась и зарыдала: — Я ведь говорила ему не лезть в дела семьи Хэ, не слушался! А теперь что? У Второго господина Хэ денег куры не клюют, он выкрутился, свалил все на других, сам вышел на свободу, а моего сына оставил там козлом отпущения! Неизвестно, выйдет ли он вообще!

Линь Сэнь поспешил успокоить ее:

— Хэ Тинвэй мой друг, он не из тех, кто забывает добро. Он знает, что сделал для него Цзинъи. Раз он вышел, то обязательно придумает, как вытащить Цзинъи.

Мать Чу продолжала плакать, но больше не спорила о том, выйдет ли сын. Она сказала:

— Сяо И хочет тебе кое-что сказать. Мы спрашиваем, он молчит. Посмотри, когда у тебя будет время, навести его.

Линь Сэнь согласился, они договорились о времени, и он повесил трубку.

Когда он вышел из ванной, Хэ Тинвэй уже проснулся. Они столкнулись в дверях. Тот, вероятно, уже видел новости — его лицо выражало крайнюю неловкость.

Линь Сэнь утешил его:

— Не бери в голову. Я сам объяснюсь перед твоим дедом.

Хэ Тинвэй яростно замотал головой, в его голосе послышались слезы:

— А что будет с тобой?

В сложившейся ситуации в стране после такого скандала фильмы с участием Линь Сэня вряд ли пройдут цензуру. Станут ли режиссеры приглашать его?

Хэ Тинвэй понимал это. Неужели Дун Чэн не знал?

Линь Сэнь слушал его и не хотел произносить ни слова.

Глаза Хэ Тинвэя покраснели еще сильнее:

— Жди здесь, я сейчас вернусь. Пусть все претензии предъявляют мне, а не впутывают тебя!

Сказав это, он развернулся и ушел. Линь Сэнь, на котором был только банный халат, не успел переодеться и догнать его.

Вернувшись в поместье, Хэ Тинвэй ожидал, что дед будет ругаться, но тот ничего не сказал, лишь предложил ему уехать из страны на некоторое время, пока в прессе не утихнет скандал с Линь Сэнем.

Хэ Тинвэй бывал импульсивным, но не глупым. Он понимал, что дед дает ему шанс, и если он не согласится, тот, возможно, уже готов расправиться с Линь Сэнем.

Поколебавшись, он решил временно подчиниться, но страну выбрал сам. Старик не возражал. Хэ Тинвэй отправился в страну М. В прошлый раз он отверг предложение Чу Цзиньби, но не забыл о режиссере, которая могла помочь Линь Сэню вернуться на вершину — она как раз была в стране М.

После отъезда Хэ Тинвэя поместье Хэ погрузилось в бурю. Хэ Тинвэй не знал, что в тот же момент, когда всплыл скандал с Линь Сэнем, старик получил письмо с доказательствами того, что три года назад Хэ Тинлун пытался убить Хэ Тинвэя.

Если бы это всплыло в любой другой день, учитывая, что Хэ Тинвэй остался жив и не собирался мстить, дело можно было бы замять. Но сейчас, когда дело о мошенничестве еще не закрыто, а внук впутался в скандал с женщиной, терпение старика лопнуло. Покушение Хэ Тинлуна оказалось как нельзя кстати для удара по нему.

На третий день после отъезда Хэ Тинвэя из страны Хэ Тинлун был посажен под домашний арест, а большая часть власти в Группе компаний Тяньян плавно перешла в руки Дун Чэна.

<http://bllate.org/book/22131/2305790>